

УДК 37.03+130.2:008

Эволюция человеческого сознания: динамика глобальных мировоззренческих парадигм

© Мартынов В. Ф.

*Частное учреждение образования «Институт современных знаний
имени А. М. Широкова», Минск*

В статье раскрываются важнейшие аспекты эволюции человеческого сознания, актуализированного в истории развития мировой культуры. Рождение и функционирование глобальных моделей мировосприятия позволяет осознать специфику и взаимосвязь таких базовых форм культуры, как мифология, религия, искусство, философия, мораль, наука, техника. Особое место отведено рассмотрению роли основных форм культуры в формировании адекватной современным вызовам системы ценностных ориентиров. В истории мировой культуры человеческое сознание, как самая динамичная субстанция, никогда не оставалось неизменным, адекватным своей изначальности, но отражалось в различных духовных феноменах. Автор рассматривает типологию моделей культуротворчества в истории человеческой культуры и предлагает в заключении обоснование «субъект-объект-субъектной» модели развития как перспективы преодоления одномерной глобализации и прорыва к духовным горизонтам интеграции.

Ключевые слова: социальная динамика, типология культурологических моделей, глобальная мера восприятия.

(Искусство и культура. — 2011. — № 4(4). — С. 84–91)

Evolution of human consciousness: dynamics of global world outlook

© Martynov V. F.

*Private owned educational establishment "Institute of modern knowledge named after
A. M. Shirokov", Minsk*

The article presents most important aspects of the evolution of human consciousness actualized in the history of the development of world culture. Birth and functioning of global models of world perception make it possible to understand the specificity and interrelation of such basic forms of culture as mythology, religion, art, philosophy, morality, science, technology. Special place is given to considering the role of basic forms of culture in the formation of adequate to modern challenges system of value orientations. In the history of world culture human consciousness, being most dynamic substance, has never remained unchanged, adequate to its beginning, it was reflected in different spiritual phenomena. The author considers the typology of models of culture creation in the history of human culture and offers in conclusion the ground of "subject-object-subject" model of development as a perspective of overcoming one dimensional globalization and breakthrough to spiritual horizons of integration.

Key words: social dynamics, typology of culture studies model, global measure of perception.

(Art and Culture. — 2011. — No. 4(4). — P. 84–91)

Самые важные аспекты трансформации человеческого сознания актуализируются в истории мировой культуры. Сквозь призму функционирования наиболее общих картин мира осознается особенность и взаи-

модействие основных форм культуры, выступающих в виде духовной, социальной и технологической культур, т.е. мифологии, религии, искусства, философии, морали, науки и техники. В истории мировой культуры чело-

Адрес для корреспонденции: e-mail: martynov.vf@tut.by — В. Ф. Мартынов

веческое сознание представляет собой самую динамичную субстанцию, которая не оставалась неизменной и соответствующей изначальноности. Тем не менее, оно всегда отражалось в различных духовных феноменах своей эпохи. В процессе своего развития сознание объективировалось в таких базовых формах культуротворчества, как мифология, религия, мораль, искусство, философия, наука, техника.

Цель статьи — анализ форм сознания как моделей культуротворчества.

Типы моделей культуротворчества.

Первой исторической формой актуализации развивающегося сознания стала **субъект-субъектная** модель, которая свидетельствовала о культе живой Природы, о фундаментальной потребности поиска предельной близости человека с естественным миром как единым одушевленным Целым. Так рождается синкретическая форма культуры — мифология, в которой одухотворяется вся многоликая природа. Именно мифология свидетельствовала о первой форме субъективизации мира на основе переживания всеобщего единства бытия. Под действием магии субъективного, солнце, луна, звезды, облака, скалы, растения становились одушевленными существами, наделяясь сознанием и волей. Формирующееся мифологическое сознание свидетельствовало о том, что человек начинает остро ощущать нетождественность и даже глубокую противоречивость своего внутреннего мира и земной реальности.

Так как Homo Sapiens заключает в себе проявление духовной субстанции, то столкновение двух миров — физического и духовного, относительного и абсолютного не могло не породить мифологию как первичную форму манифестации духовного, устремленности к синтезу различных граней Безграничного. Мифологическую культуру в этом смысле можно рассматривать как попытку максимального приближения к себе Мироздания, которое первоначально было чужим, равнодушным, постоянно угрожающим гармонии человека. Вот

это ощущение одиночества, заброшенности индивида в молчание Беспредельного очень точно передает Ф. М. Достоевский в одном из своих произведений. «Косность! О, природа! Люди на земле одни — вот беда! «Есть ли в поле жив человек?» — кричит русский богатырь. Кричу и я, не богатырь, и никто не откликается. Говорят, солнце живет вселенную. Взойдет солнце и — посмотрите на него, разве оно не мертвец? Все мертво, и всюду мертвецы. Одни только люди, а кругом них молчание — вот земля!» [1, с. 423–424]. Тем более, на заре развития человечества пробуждающийся дух в земных условиях, перерастая мир природы, дистанцируясь от нее, нуждался в поиске одухотворяющих истоков.

Вторая — **субъект-объект-субъектная** модель, которая привела к культивированию критического мышления и возникновению философии, процветанию искусства. Наиболее ярко этот процесс актуализировался в Древней Греции. До возникновения философии первостепенная роль в деле духовного формирования греков играла мифология. Особая роль отводилась рапсодам и таким поэмам, как «Илиада» и «Одиссея», которые отразили факт поэтизации мифологического типа мировосприятия. Для философии все большую роль приобретало разделение объективного и субъективного. Становится понятным, что между бытием и мышлением есть разлом. Именно здесь впервые рождается четкое противопоставление знания — мнению, т. е. обычным, повседневным представлениям. Однако за проявлениями объективного всегда стояла безграничность субъективного как одухотворенного Целого.

Третья — **субъект-субъект-объектная** модель, которая зафиксировала момент нарастающего дистанцирования человека от первозданного бытия и открытие им присутствия надмирового Абсолюта — Бога как Творца сущего. В рамках этой модели мировосприятия рождаются мировые религии. Притяжение мира как совокупности многоли-

ких одушевленных природных проявлений постепенно угасает в аксиологическом пространстве культуры. Природа все чаще рассматривается в качестве предмета человеческой преобразовательной деятельности. Но Бог — важнее.

Четвертая — субъект-объектная модель, отражающая нарастающую силу научно-технического творчества человека, который сам почувствовал себя Богом, господином материального мира, творящим собственную реальность. На этом этапе развития ключевой формой культуры становится наука. Сама философия пропитывается духом науки. Активизируется деятельность человека по экспериментированию над природой. Для научного сознания естественный мир уже не столько объект удивления, поклонения, сколько предмет научных и практических манипуляций — молекулы ДНК, РНК, плазма, нейтрон, протон, нуклон, а также уголь, нефть, газ, дрова и т. д.

Пятая — объект-объектная модель, в которой сам главный преобразователь становится объектом среди неисчерпаемого множества объектов искусственного мира. Именно развитие науки как стремления к максимальной объективизации мира и нейтрализации всего субъективного привело к тому, что человек становится вещью среди вещей, вытесняясь на периферию познания. Мир науки — это мир «нейтрального» пространства, где нет симпатий, сопереживания, сострадания, любви и красоты. Так, победив природу, человек попал в тотальную зависимость от техногенных, часто непредсказуемых сил. Актуализация технических возможностей науки выходит на первый план. Бескорыстный познавательный интерес вытесняется на периферию. Наступает время великих экспериментов над самим человеком. Неслучайно именно техногенный конгломерат стал центром самых мощных социальных конфликтов, массовых трагедийных событий в XX столетии (революции, мировые войны, тоталитарные си-

стемы), в процессе которых были уничтожены и искалечены сотни миллионов людей. Техногенный мир, разрушая гармонические основы как социального, так и природного бытия, потрясает размахом варварства и вандализма. В минувшем столетии было уничтожено людей больше, чем за два последних тысячелетия.

Начиная с середины XX века в европейской культуре распространяется **бессубъект-безобъектная** модель, которая наиболее обстоятельно представлена в постмодернистском типе мировосприятия. Именно в ней невиданная ранее информатизация сознания, расширение мощного пласта искусственной реальности, стремительное развитие мегаполисной системы, нарастающая техническая экспансия на основе интенсивной инновационной деятельности привели к отчуждению человека от собственной фундаментальной глубины, утрате личностной идентичности, развитию одномерности, культу функционального мышления, маргинальных, утилитарных устремлений, потребительской линии поведения. Человек стал частью гигантской, глобальной машины, объектом системных манипуляций в компликативном информационном пространстве. Искусственное, техническое, функциональное бытие, гипертрофический динамизм стали определять нарастающую рационализацию сознания, существенное упрощение, обеднение внутреннего мира.

Потоки информации вытесняют культурный опыт. Постмодернистское наследие отразило разочарование в ценностных приоритетах предшествующих эпох с их верой в прогресс, всеобщее торжество разума, реализацию безграничных человеческих возможностей по коренному преобразованию бытия.

Постмодернистское мышление включило в себя и позицию современной науки, согласно которой устойчивость, порядок, равновесие составляют лишь незначительную часть реальности, так как для действительности в большей степени характерны неустойчивость, разупорядоченность, турбулентность. В целом

для постмодернизма характерны переживания случайности, неопределенности, хаотичности бытия, скептицизм в отношении гармонизации человеческого мира, отрицание надежных смысловых ориентиров, размывание граней между возвышенным и низменным, прекрасным и уродливым. Как подчеркивал М. Фуко, в противоположность христианскому миру, повсеместно сотканному божественным промыслом, в отличие от мира греческого, поделенного между правлением воли и правлением вечной космической бессмысленности, мир истории знает лишь одно царство, в котором нет ни провидения, ни конечной причины. «Мы живем без специальных разметок и изначальных координат в мирадах затерянных событий» [2, с. 89].

Одним из ключевых понятий постмодернизма становится понятие «ризомы» как символ запутанности, бесструктурности, лабиринта, где невозможно разделить объективное и субъективное. Поэтому постмодернизм провозглашает «смерть автора», «смерть субъекта».

Неотъемлемой чертой «бессубъект-безобъектной» модели мира является тотальный пессимизм по отношению к возможностям обогащения культуры новыми достижениями. Постмодернист остро ощущает перенасыщенность человеческого универсума смыслами, направлениями, улавливая только вторичность, подражательность, повторяемость в том, что создается современным человеком. Так, Ж. Бодриар доказывал, что мы обречены проигрывать все сценарии, которые уже были однажды разыграны. Мы живем среди бесчисленных репродукций идеалов, образов, оригиналы которых остались позади нас. Поэтому культура вступила в стадию симуляции. Человек оказался в окружении симулякров, т. е. муляжей, эрзацев действительности, за которыми пустота. Если естественный мир заменяется искусственным подобием, второй природой, то симулякры воспринимаются как объекты третьей природы, как «*копии копий*», подра-

жание подражанию. Вот почему современная культура утрачивает живое ощущение жизни, теряя способность найти какой-либо позитивный импульс в своем развитии.

Последствия постмодернистского сознания. Следует подчеркнуть, что доминирование не сопрягаемых друг с другом многообразных трактовок, неопределенность, расплывчатость постмодернистского видения, выпадение из системы координат общечеловеческих ценностей может легко привести к общественному хаосу, цинизму, нарастанию деструктивных процессов, что неоднократно уже и происходило. Это тем более опасно в связи с тем, что современное общество стало глобальной, подлинно космической силой, располагая научно-техническим потенциалом, не имеющим аналога в мировой истории. Человечество накопило колоссальный потенциал разрушительных сил и способно остановить течение жизни на Земле.

Реален ли такой поворот событий? Вполне. Ведь в мировом сообществе всегда происходило противоборство двух основных тенденций: созидательной, творческой и разрушительной, деструктивной. Нарастание конфронтационных процессов связано с тем, что с точки зрения духовного развития техногенный человек не смог утвердиться в качестве глобального существа, способного осознавать всеобщую и хрупкую взаимосвязь явленного, оставаясь скорее локальным, фрагментарным в своей интенсивной технической экспансии и непомерных притязаниях на тотальную научно-техническую реконструкцию бытия, всецело отдаваясь демиургической функции. Противоречие между глобальностью технического взлета и ограниченностью, одномерностью реально функционирующего человеческого сознания, углубление конфронтации между обществом и природой, сознательным и бессознательным в самом человеке может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, созданных усилиями разума, уникаль-

ное многообразие земной жизни. Вот почему современная социокультурная ситуация требует самого глубокого, критического переосмысления ценностных ориентиров, тщательного продумывания духовных приоритетов, путей их воплощения, способных гармонизировать информационную цивилизацию.

Потенциал основных форм культуры. Какова же роль базовых форм культуры в процессе гармонизации современной личности и в преодолении противоречивых, антиномичных тенденций современного мира? Не вытеснит ли наука основоположные, ключевые формы культуры?

Если обратиться к истокам появления основных форм культуротворчества, которые и сегодня играют важнейшую роль, то следует сказать, что мифология привела к рождению **религии** как формы преодоления силы притяжения множественности бытия и установления прочного контакта с единым Абсолютом. И одновременно дифференциация мифологического сознания открывает путь для развития **искусства** как органичного синтеза относительного, временного (что игнорирует религия) и Абсолютного. Взаимодействие религии и искусства, поиск общего пространства между ними не могли не вызвать к жизни такую универсальную форму культуры, как **философия** (ведь «любовь к мудрости» означает поиск сопряжения общего в пространстве различного). Развитие философского мышления привело к появлению **науки**, а научные знания рождают технику. Каждая из форм культуры действует в своей собственной сфере, сохраняя, в то же время, универсальный интерес. **Религия (Богопознание)** укореняет человека в вере в Бога, возвращая в душе безграничную силу любви. **Искусство (самовыражение)** отражает моменты балансирования человека между красотой как полюсом Абсолютности и уродливостью как полюсом относительности. Оно сопереживает человеку в его движении в пространстве любви и ненависти. **Наука (миропознание)** культивирует

мышление, рефлексию с целью открытия универсальных, всеобщих связей как абсолютных проявлений материального мира. **Техника (миротворение)** становится формой актуализации материальной абсолютности, фиксируя деятельностный, практический порыв человека к внешней безграничности. И в этой многогранной актуализации творческих сил человека остается важнейшая ниша, которую и занимает **философия (самопознание во имя самотворения)**. Она не просто аккумулирует знания о Вселенной, обобщая их, не просто нацелена на изменение мира, а выражает фундаментальную интенцию человека к мудрости как внутренней трансформации, к самосовершенствованию на принципах истины, добра, красоты, веры и любви. Мудрость есть вера в человеческий абсолют, в безграничный духовный рост личности. Философия, которая становится формой чистой рефлексии (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и т.д.), обречена на провал. Философское знание не должно продуцировать кратковременные, экспансивные установки, что свойственно таким формам культуры, как наука и техника. Философия не может опираться сугубо на веру, хотя философский дискурс фиксирует предельные теоретические допущения, в которых присутствует момент веры, ибо эти базовые основания невозможно верифицировать. Философия не доверяет экспрессии чувств, накалу эмоций, на которых базируется искусство, хотя без способности сопереживать философские знания становятся мертвыми, схоластичными. Мудрость может носить только синтезирующий характер, цепко держа в поле зрения процессы не столько внешнего, сколько внутреннего мира личности. И сегодня, может быть, как никогда, человеку рационального типа культуры необходима **эмпатическая философия**, которая чутко улавливает тончайшие перипетии человеческих интенций, эзотерическое состояние индивидуумов. Так как в техногенной культуре человек действительно становится мерой

всех вещей, определяя судьбу всего существующего на Земле.

И в этом смысле философию можно рассматривать как **интегративную** форму, синтезирующую чувства, интеллект, действие и веру в мудрость человеческого поведения. Философия может стать подлинным интегратором в культуре, где процессы дифференциации и специализации приобрели небывалый размах. И тогда нарастающие односторонность человеческого мышления, ценностный релятивизм, информационная фрагментаризация могут быть преодолены. Только философия способна установить продуктивный диалог между всеми формами культуры, помочь избежать конфронтации, которая нередко происходила и происходит в духовной сфере. Ибо вера, чувства, интеллект и техническая экспансия без мудрости слепы, фанатичны, деструктивны. Вот почему именно философский тип вопрошания, гармонично сопрягающий все формы культуры и одновременно оберегающий их специфику, но не подменяющий их, способен продвигать информационный мир к подлинной консолидации. Только в этом случае духовная составляющая социума будет укрепляться, развиваться и успешно противостоять любым вызовам техногенной цивилизации. Только в этом случае новые безграничные возможности в развитии креативных сил личности, которые предоставляет современное мировое культурно-информационное пространство, будут востребованы в полной мере.

Феномен глобализации в мировой культуре. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что нарастающая информатизация общества породила феномен глобализации. С середины XX столетия человечество вступило в эпоху своего глобального существования на основе качественно новых научных технологий, формирования единого информационного пространства, завершив длительный этап регионального, локального общения различных культур. Глобализа-

ция как устремленность человека к всеобъемлющей интеграции, создающей единый общечеловеческий социум, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, осознания качественно новой роли национальной самобытности. Вместе с тем процесс глобализации породил множество серьезнейших конфликтов, коллизий, потрясений, отражающих подавление уникального, регионального, этнически многообразного.

Существует ли альтернатива феномену глобализации, или правомерно вести речь только о различных путях реализации этой исторической перспективы? Возможно ли продвижение человечества к оптимальной модели интеграции?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить, что человек по своим фундаментальным характеристикам существо не столько локальное, сколько глобальное, преодолевающее ограниченность пространственно-временных рамок. Поэтому глобализация есть постоянное превосходство данного, локального. Неслучайно в процессе исторического развития тысячи этносов интегрировались более чем в 200 государств. Активно развиваются межгосударственные структуры, которые обозначили потребность в устойчивых взаимосвязях (ООН, ЕЭС, СНГ и многие другие).

Однако на пути к практической глобализации перед человеком встает ключевая проблема: качество глобализации, которое определяется степенью гуманизации человеческого мира, уровнем духовного развития личности. Определение смысловой направленности глобализационных процессов позволяет выделить четыре основных формы этого феномена.

Первая форма — негативная, деструктивная глобализация, основанная на наличии, навязывании тех или иных ценностей (войны, колонизация, терроризм, диктат идеологии), которая завершилась, как известно, создани-

ем империй, конгломеративных структур, подавлением всего самобытного, закрепощением творческой инициативы этносов.

Вторая форма — техническая глобализация, сопряженная с интенсивным развитием науки и техники. Позитивным моментом научно-технической интеграции является то, что она создает реальные возможности для объединения стран, регионов, народов, формируя единое цивилизационное поле, экономическое, политическое, коммуникативное пространство.

Но, приближая пространственно людей друг к другу, техника, экономика не способны сделать их ближе. Ибо подлинная близость — это понятие не техническое, не экономическое, а культурное, духовное. Вот почему постмодернистское умонастроение, отражающее переживание неопределенности, случайности человеческого бытия, аксиологического краха, является закономерной реакцией на результаты сциентистской, экономической, политической, а в конечном итоге — прагматической глобализации, которая не приносит человеку подлинного удовлетворения. Ибо в этом случае реализуется частичная, одномерная устремленность, нацеленная на эксплуатацию слабых государств технически и экономически сильными.

Третья форма глобализации рождается на основе диалога культур, транслирующего наиболее значительные ценности многообразного духовного общечеловеческого опыта, который всегда обращен к внутреннему миру человека, поддержанию творческой самобытности культур. Это не просто пространственное, эзотерическое приближение людей друг к другу, но факт эзотерического, духовного единения свободных индивидуумов. Таково значение христианских ценностей, итальянского ренессанса, французского классицизма, Бальзака, Достоевского, Коласа, Купалы, Быкова, Короткевича и многих других явлений, ставших бесспорным событием в мировой межкультурной коммуникации.

Четвертая форма глобализации сопряжена с интеграцией человека во Вселенную, в мировое пространство. Так как высший уровень глобализации заключается в максимальном возвышении человека над любыми партикулярными интересами, в преодолении всего частного, ограниченного сиюминутного.

Стремительное расширение техносферы позволило со всей очевидностью осознать тот непреложный факт, что развертывание безграничных научных возможностей не только не может привести к полноценной гармонизации общества, но и таит в себе непредвиденные роковые предопределения. Неслучайно один из крупнейших физиков Макс Борн в книге «Моя жизнь и взгляды» разделил всю историю человечества на два основных периода: первый — от времени Адама и до первой половины XX века; второй — от момента овладения атомной энергией.

Заключение. На исходе двадцатого столетия как никогда становится ясным, что главный источник всеобщей гармонизации необходимо искать не в технической экспансии, движении во внешнем пространстве, как мечтали сциентисты, а при движении во внутреннем космосе. Духовный потенциал личности так же безграничен, как и Вселенная. И, значит, ментальное совершенствование (не подменяя, а скорее опираясь на техническое развитие) позволит выйти на качественно иное видение Мироздания, самого человека, обнаружить новые, глубинные типы гармонии. Ведь именно такой фундаментальный скачок в эзотерическом развитии открыл перед людьми Красоту сущего, а не просто совокупность физико-химических свойств. Человек, как самое чувственное, тонко организованное существо стал способен реагировать на бесконечное множество оттенков окружающего мира, гораздо глубже отражая образ Вселенной. Но это — не предел. В процессе духовного совершенствования перед человеком откроются качественно иные грани бытия, которые он не мог узреть в силу относительной

ограниченности своего развития. Это подобно тому, как человеческое отражение Вселенной, ее смысл, фундаментальные гармонические взаимосвязи закрыты для животных, хотя и животные, и люди существуют в одном Мироздании.

Более того, значительная разница в восприятии действительности существенно разделяет представителей одного и того же общества. Можно вспомнить, что Пифагор слышал музыку звездного неба. Платон глубоко чувствовал властный зов высших сфер бытия, магнетизм вечной красоты, построив на этом мироощущении философскую систему. Святой Франциск Ассизский с восторгом воспринимал каждое явление природы, находя в нем нечто притягательное, волнующее, божественное. Различная интерпретация Вселенной воплощена в творчестве Рафаэля, Рембрандта, Кандинского, Дали, Пикассо, Шагала и др. Принципиальное отличие существует

между утилитарным и эстетическим видением бытия.

И каждая личность в меру своего духовного развития по-своему высвечивает бесконечные глубины макрокосма, выстраивая самобытный, уникальный образ Вселенной. И значит, перед современной цивилизацией стоит стратегическая, крайне сложная, но вполне реальная задача преодоления одномерной, частичной глобализации во имя сохранения и процветания человеческого рода, прорыва к новым горизонтам духовной интеграции на основе внедрения **«субъект-объект-субъектной» модели развития.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф.М. Повести и рассказы: в 2 т. / Ф.М. Достоевский. — М.: Худож. лит., 1979. — Т. 2. — 459 с.
2. Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. — Минск: ООО «Красико-принт», 1996. — 208 с.

Поступила в редакцию 27.05.2011 г.